"Еще одну, пожалуйста". окликнул кудрявый волшебник в "Ночлежке ведьмы" - сомнительном, прогнившем до основания пабе, заполненном такими же жалкими обитателями Ноктюрн-аллеи.

В ответ раздалось ворчание, и бармен/слуга/вышибала, который, возможно, был вампиром, а возможно, и не был им, выхватил у него из кармана кружку, прежде чем подать ему просимое спиртное с привкусом мочи.

Локхарт никогда не чувствовал себя таким несчастным.

Ни тогда, когда в первые дни учебы в Хогвартсе он обнаружил, что не представляет собой ничего выдающегося. И не тогда, когда отец бросил их, предпочтя свою знаменитость бремени семьи, которую он не любил. Не тогда, когда его любимая мать, его первая и самая большая поклонница, оставила его одного противостоять этому безразличному, жестокому миру.

И не тогда, когда его учителя встретились с ним, молодым и подающим надежды, и сказали ему, что нужно снизить свои ожидания и стремиться к более реалистичным целям.

'Ваши выступления неудовлетворительны, Гилдерой'. произнес извиняющийся, скрипучий голос.

'Вам не хватает сосредоточенности и решимости, чтобы стать разрушителем проклятий'. Сказал учитель арифмантики.

'Ваши плохие результаты - это всего лишь результат вашей посредственной трудовой этики', - сурово сказала заместитель директора школы.

Даже сейчас, когда он топил свои печали в отвратительном джине, он слышал, как они разбивают его мечты, убивают его амбиции в плодородном чреве его юношеских желаний.

Неужели они не видели, что Гилдерой создан для величия? Неужели они не могли помочь ему взмыть в небо, а не ломать крылья?

Он вспомнил слова главы дома, его магического опекуна на время обучения, по древнему мандату самих основателей. Он вспомнил стремление, которое разделяли все отпрыски Ровены: сбросить бремя заурядного невежества и стать гордым орлом во весь рост.

Как же все так... так не так... - сетовал он, мысли его замедлялись и расплывались. Может быть, еще один бокал прояснит ситуацию?

Как подающий надежды и тщеславный мальчик превратился в жалкого пьяницу?

Может быть, когда он начал слишком сильно наслаждаться своей работой обливиэйтора?

Нет, наслаждаться своей работой - здоровая и добродетельная вещь.

Когда он начал развлекаться с симпатичными маггловскими дамочками, после того как с помощью магии разума снял с них запреты?

Нет, они всё равно не стали бы возражать. Для них должно быть честью прикосновение волшебника, особенно такого красивого и одарённого, как он. Все, что он делал, - это ускорял процесс.

Когда он только начал забывать волшебников, чтобы украсть их собственность?

Нет, они все равно им не пользовались.

Когда он начал красть чужие подвиги?

Конечно, нет! Он мог бы сделать это и сам, он ведь был великим волшебником, посмотрите на его талант в искусстве разума. Да и те волшебники были не так уж хороши, раз он сумел их одолеть, и они не использовали эти сказки в полную силу.

Эти достижения достались ему по праву завоевания!

Тогда в чем же причина его нынешнего бедственного положения?

'Это чертово отродье...' Сын рыжего едва сдерживался, чтобы не перевернуть стол или не бросить свой стакан. Это могло навлечь на него гнев хозяина, а он не хотел стать кровью для одного из этих проклятых лизоблюдов.

Во всем виновато это отродье! С тех пор как он приехал в Хогвартс и встретил этого... этого мерзкого ребёнка, всё пошло наперекосяк.

Все эти выходки, слухи, вопросы. Все эти сомнения в его компетентности, постепенно переходящие в уверенность, когда даже самые ярые его сторонники стали отказываться от него.

Письма от поклонников становились все реже, а вместо этого его спрашивали о его способностях, о правдивости рассказов.

Откуда ему было знать, что человек не может одолеть оборотня голыми руками? И кто были эти люди, посмевшие указать на это?!

Его падение с высоты наконец-то дошло до СМИ, эти проклятые стервятники всегда ждали случая, чтобы свалить его.

Now, with all the testimonies being sent by students, parents and experts who studied his books, the press had a field day organizing his character assassination!

'I didn't even make the front page!' He screamed internally, biting his cheeks not to voice his thoughts. The last two bars he visited saw him thrown out for one such fit, and he didn't want to seek another pub if he could help it.

Someone as magnificent as him, Gilderoy Lockhart deserved the front page! Who cares about the new heir of house Black anyway?

"Another one!' He shouted out, before regretting his tone when the possible blood sucker glared at him.

If Gilderoy noticed that his drink was overpriced this time, he didn't bring it up.

A few drink laters, the blond haired pounce who at least, wouldn't tell his father about it, was thrown out of the pub by an angry barman. The fraudulent wizard unfortunately heard a hag laugh at someone's joke, and his drunken mind mistook the crisp sound for a werewolf's growl, he proceeded to soil himself once more under the shocked eyes of the clients.

At least, his current state revulsed the blood sucker enough to spare him a grim fate, not that he'd

remember an of those things the next day.

"No way in hell I'd suck him!" shouted an angry vamp in the dead of the night amidst laughter.

+E-S+

Утро в Гриммолде выдалось как всегда холодным и мрачным, но в то же время хрустящим, что вдохновляло сердца его обитателей. Магнус еще не успел привыкнуть к своему Дому, как к месту жительства, так и к благородному положению. Он не любил ни мрака и уныния своего некогда разрушенного дома, ни уз долга, которому он был обязан как фактический лорд.

Кикимер и остальные его эльфийские помощники решили первую проблему, сделав дом вновь функциональным. Однако во втором случае без назначения регента его было не спасти, что по понятным причинам было весьма непростым и неразумным решением.

Именно поэтому юноша, великолепно выросший как в теле, так и в магии, проводил утро своего тринадцатого дня рождения в Солнечном.

Лицо торжественное и каменное, сходство с наставником более чем очевидно. Магнус почти утопал в бумагах, заполняя и просматривая все новые и новые бумаги из стопок в своем столе. Он был намерен закончить как можно больше работы, поскольку у него уже были планы на вторую половину дня, не предполагавшие никаких бюрократических мучений.

Темпус", - без слов произнёс он, не вынимая палочку из кобуры, но всё же пользуясь их связью. Темпоральная магия, как он уже давно заметил, доставляла немало хлопот, поэтому без палочки было не обойтись. 'Уже почти обед'.

Он поднялся со своего места, накладывая множество гигиенических и ухаживающих чар. Настоящая ванна была бы как нельзя кстати, но время Магнуса было слишком ограничено, чтобы позволять себе такие поблажки.

"Kreacher." Он позвал, голос был настолько спокойным и ровным, что многих бы это насторожило. Спустя почти бесшумный треск перед ним появился один из самых элегантных эльфов в мире.

http://erolate.com/book/3901/107618